

Ильяна отшатнулась от боли от прикосновения к его коже. Что бы ни сотворила сила Тайсона, было ясно, что она этого не ожидала, и последствия глубоко поразили ее. Ее бледная кожа стала еще бледнее, и у нее перехватило дыхание.

— Ты!.. — начала она дрожащим от боли и ярости голосом. — Тебе не было разрешено...

Тайсон прервал его, пытаясь разрядить ситуацию:

— Послушай, я просто...

Но ярость Иллианы была сама по себе огромной силой. Оборвав его, ее голос был хриплым от гнева, она парировала:

— Ты пожалеешь об этом!

Не сказав больше ни слова, выражение лица Иллианы исказилось от ярости. Она драматично взмахнула рукой. Атмосфера спортзала внезапно похолодела, и под Тайсоном проявился вращающийся портал. Казалось, сам воздух вибрировал от темной энергии, когда в проеме появились проблески кошмарного царства.

Прежде чем Тайсон успел среагировать, сила тяжести взяла верх, и с криком удивления он провалился в портал.

Ощущение падения дезориентировало, но внезапная смена температуры привела Тайсона в чувство. Джин был теплым летним солнцем, сменившимся холодным, пронизывающим ветром. Небо было навязчивого красного оттенка, заливая все королевство жутким малиновым сиянием. Возвышающиеся скальные образования, похожие на гигантские пальцы чудовищной руки, тянулись вверх, цепляясь за пространство кровавого цвета. Отдаленные вопли измученных душ эхом разносились в воздухе, а едкая вонь серы была удушающей. Тайсон впервые увидел Лимбо издалека, с высоты птичьего полета... когда он рухнул на землю.

Боль пронзила тело Тайсона, когда он столкнулся с твердым камнем, и от удара у него сломалось несколько костей. Он хватал ртом воздух, каждый вдох был резким и жгучим. Но затем невероятное тепло разлилось по его телу, когда его способность к исцелению сработала, чтобы устранить повреждения. Плоть срослась, кости срослись обратно, и вскоре молодой мутант снова был цел. Интенсивность ощущений была ошеломляющей, но это также дало Тайсону кратковременную передышку, чтобы взять себя в руки.

Тайсон осторожно поднялся на ноги, воспользовавшись моментом, чтобы оценить адское царство, в которое его забросили. Лимбо был ужасающим царством противоречий. Земля представляла собой мозаику из расплавленной лавы, затвердевшего камня и зазубренного обсидиана. Небо над головой представляло собой кружащийся гобелен темно-красного и черного цветов, окрашивающий королевство в зловещий свет.

Массивные шпили и колонны беспорядочно торчали наружу. Воздух был густым от дыма и удушливого запаха серы, каждый вдох давался с трудом. Вдалеке, на некоторых иззубренных вершинах, Тайсон мог видеть движущиеся темные, зловещие очертания. Их завывания и рев отдавались навязчивым эхом, дополняя жуткую симфонию Лимба. Куда бы он ни посмотрел, повсюду царило всепоглощающее чувство отчаяния и недоброжелательности. Сама земля казалась живой, пульсирующей темной энергией, которая была осязаема. Несмотря на отсутствие какой-либо непосредственной опасности, Тайсон испытывал непоколебимое чувство, что за ним наблюдают, что он нежеланный гость в этом кошмарном царстве.

Громкий стук отбиваемого баскетбольного мяча, крики и одобрителные возгласы с площадки - все это внезапно прекратилось. В спортзале воцарилась зловещая тишина, когда каждый игрок и зритель замерли, их взгляды были прикованы к тому месту, где всего несколько мгновений назад был Тайсон. Яркая энергетика игры была жестоко нарушена опрометчивым поступком Ильяны.

Ее глаза были полны ярости, дыхание было тяжелым, и ее окружала видимая аура темной энергии. Ее глаза светились серебром, а левая рука была закована в металлическую броню. Она держала в руках волшебным светящийся, огненный длинный меч, аура которого соответствовала цвету ее сверкающих глаз. Решение Ильяны отправить Тайсона в Лимбо было импульсивным, продиктованным необузданными эмоциями, но она не выказывала никаких признаков сожаления.

Скотт Саммерс осознал опасность сложившейся ситуации.

— Ильяна! — крикнул он, и его голос эхом разнесся по площадке. — Верни его, сейчас же! — Его рубиново-кварцевый визор поблескивал в свете флуоресцентных ламп, когда он бежал ко все еще кипящей русской мутантке, готовый вмешаться в случае необходимости.

Но именно Джин Грей, сидевшая по другую сторону корта, отреагировала наиболее ощутимо. Ее сердце бешено заколотилось, и холодный ужас поселился в животе, когда она увидела, как портал с его огненными глубинами поглотил Тайсона целиком, прежде чем исчезнуть.

— О нет, Тайсон, — прошептала она дрожащим голосом. Ее зеленые глаза, обычно такие спокойные, теперь были полны паники и печали. Потенциальная дружба, связь, которую они только начинали формировать, казалось, была безжалостно прервана.

Скотт подошел к Ильяне и схватил ее за плечи.

— Ильяна! Ты должна вернуть его обратно. Мы не причиняем вреда своим!

Но Ильяна, все еще выглядевшая вызывающе, ответила:

— Он первый причинил мне боль! Пусть он сгниет в Лимбо.

Атмосфера в спортзале резко изменилась. Пронесся холодный порыв ветра, неся с собой ощущение приближения бури. Большинство студентов рефлекторно оглянулись по сторонам, наполовину ожидая увидеть профессора Ороро Манро, более известную как Шторм, с ее седыми волосами, сигнализирующими об изменении атмосферы. Но ее нигде не было видно. Вместо этого источник беспокойства стал очевиден, и это было совсем не то, чего кто-либо ожидал.

Когда слова Ильяны осели в сознании Джин, ее ноги начали отрываться от тротуара. Она элегантно парила в воздухе, окруженная почти осязаемой аурой необузданной мощи. Ее обычно гладкие рыжие волосы танцевали вокруг нее, живые и вызывающие. Ее темно-зеленые глаза теперь горели огненно-красным. Это было зрелище, которое привлекло всеобщее внимание.

— Верни. Его. Назад. Сейчас же! — Голос Джин эхом разнесся по залу, но это был не только ее голос. Это звучало так, как будто другой, более глубокий голос говорил в тандеме с ее голосом, усиливая ее команду.

Атмосфера в спортзале была настолько напряженной, что ее можно было резать ножом. Каждая пара глаз была устремлена на Ильяну и Джин, двух самых могущественных мутантов в академии, от их схватки невозможно было отвести взгляд.

Ильяна, известная своим упрямством и вспыльчивым характером, всегда стояла на своем. Немногие, если таковые вообще были, когда-либо видели, как она отступала перед вызовом. И все же, когда раздался голос Джин, в воздухе повисло что-то другое. Сила, присутствие. Это говорила не просто Джин; казалось, что сама суть ее экстрасенсорных способностей протянулась и окутала разум Ильяны, заставляя ее подчиниться.

Обычно свирепые глаза русской утратили свой блеск, сменившись ошеломленным, почти трансовым выражением. Влияние Джин было очевидным. Воцарилась тишина, нарушаемая только мягким гудением энергии, когда Ильяна вызвала свой портал. Оно развернулось перед ней - колышущееся пространство мерцающего серебра, казавшееся почти потусторонним. Обычно дерзкая девушка выглядела потерянной, ее обычная развязность отсутствовала. Это было не просто ее молчаливое согласие на просьбу Джин. Это была психическая команда, прямое манипулирование волей Ильяны.

Ильяна не оглянулась на своих сверстников или профессоров, которые наблюдали за происходящим с беспокойством на лицах. Вместо этого она шагнула через портал с единственной целью: вернуть Тайсона.

Те, кто знал о экстрасенсорных способностях Джин, перешептывались между собой. Редко можно было увидеть, чтобы это проявлялось так открыто, и еще реже наблюдать его

воздействие на кого-то столь волевого, как Мэджик. Обычно, когда она проявляла чрезмерную власть, это происходило случайным или неконтролируемым образом. От осознания того, что Джин не только командовала, но, возможно, даже контролировала Ильяну, у многих по спине пробежали мурашки.

<http://tl.rulate.ru/book/98700/3376146>